

**Монастырская политика Петра I (на основе законодательства, вошедшего в
Полное собрание законов Российской империи)**

Научный руководитель – Лаушкин Алексей Владимирович

Петров Всеволод Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: VsVPetroff@yandex.ru

К монашествующим, к чёрному духовенству у Петра I были, по-видимому, особая неприязнь и предубеждение [1, с. 57]. Его отношения с церковными архиереями были крайне напряжёнными – те были противниками внедрения западной культуры, выступали за избрание патриарха, группировались вокруг оппозиционных сил. Сподвижники Петра в церковной среде были из западнорусского духовенства – великороссийское, в массе своей, было отрицательно настроено по отношению к нему. А архиереи, оппозиционные Петру и его реформам, были представителями именно чёрного духовенства и выходцами из монастырей.

Монастыри же к концу XVII века были собственниками огромных землевладений, большого числа крестьян и оброчных промыслов, многие имели налоговые льготы и право беспошлинной торговли рядом товаров. Эти ресурсы казались Петру потерянными для государства, и потому он стремился «исправить» сложившуюся ситуацию.

В законодательстве первого императора достаточно прямо декларируется содержание его монастырской политики. В Именном указе Синоду от 31.01.1724 г. он признавал «нужду в монашестве», выделяя две причины - для реализации духовной потребности желающих соблюдать иноческое житие и для функционирования института архиерейства [4, № 4450, с. 230]. Относясь к обоим с плохо скрываемой антипатией (в первом случае он более не коснулся духовной сути монашества в тексте, второй дополнил заставляющим задуматься замечанием о том, что в течение первых 300 лет истории христианства церковные иерархи не были монахами), он считал институт монашества нужным. И петровский Синод отверг, как еретическое, мнение о необходимости полного упразднения монашества [4, № 4450, с. 227]. Но у Петра было своё, характерное для него утилитарное понимание сути монашества. Ему были нужны подвижники, занимающиеся общественно-полезным трудом, аскетично нуждающиеся в финансировании только самых базовых жизненных потребностей. В идеализации древних обителей, чьи насельники кормились своим трудом, видно стремление к максимальному урезанию финансирования монастырей и секуляризации большей части их владений. На приведение монашества в соответствии с взглядами самодержца и были направлены его конкретные указы.

Основание новых обителей сводилось к минимуму, что отражалось в статистике количества монастырей – закрытие одних не компенсировалось открытием новых. В промежутке между 1700 и 1764 гг. в России было закрыто 175 монастырей, и в наибольшей степени эта цифра связана именно с политикой Петра I [6]. Прибавление к Духовному Регламенту о монашестве 1722 г. распространило запрет основания новых монастырей на всю страну (разрешение на основание новой обители теперь требовалось получать в Синоде) [4, № 4022, с. 714]. Основание новых скитов было запрещено категорически (без уточнения, что это возможно при условии получения соответствующего разрешения). Обители, где было менее 30 монахов, подлежали объединению [4, № 4022, с. 713].

Другой комплекс мер был направлен на уменьшение количества самих монашествующих. И Духовный Регламент 1721 г. [4, № 3718, с. 340], и Объявление о монашестве 1724 г. [4, № 4450, с. 227] опровергали мнение, что истинное спасение нельзя обрести в мирской жизни, но можно только в постриге. Прибавлением 1722 г. был жёстко ограничен круг лиц, имеющих право принимать монашество [4, № 4022, с. 708-709], а сам процесс принятия был максимально усложнён [4, № 4022, с. 709-710].

После издания Прибавления о монашестве 1722 г. стала тщательно регулироваться и сама жизнь иноков. Главной мыслью этого документа касательно монашеского жития являются слова «монахам праздным быть да не попускают настоятели, избирая всегда дело некое» [4, № 4022, с. 710-711]. Есть в его нормах и идея установления в монастырях полного общежития. Петровское законодательство стремилось покончить с правом монашествующих на личную собственность – проблемой, актуальной для XVII столетия [3, с. 48].

Также чёрное духовенство стало во всех аспектах подсудно светской власти, к его представителям могли применяться жёсткие меры: настоятель, самовольно принявший беглого монаха, пожизненно отправлялся в «монастырскую работу» [4, № 4022, с. 714]; монахи, не могущие заплатить свои долги, по Синодскому указу 22.03.1723 г. посылались на каторгу [4, № 4190, с. 41].

Пётр I возлагал на монастыри множество повинностей и общественно-полезных функций - содержание определённых категорий лиц (увечных преступников [4, № 2179], нищих [4, № 2470], отставных солдат и сирот [4, № 4450, с. 231], до 1723 г. - сумасшедших [4, № 4396]), организация в их стенах ремесленного производства [4, № 4022, с. 710]. Эти меры имели различную эффективность и были крайне обременительными, принося обителям трудности и разного рода ущерб. С другой стороны, император намеревался возратить монастырям их просветительское значение, создать на их основе систему духовного образования [2, Т. 2, с. 390].

Таким образом, царь-реформатор, руководствуясь собственными принципами государственного строительства, поставил чернецов под контроль. Монастыри и монашество были оставлены Петром и, как и всё в его государственной машине, это имело свою цель. Считая, что суть монашества – в служении обществу, он установил способы такого служения, ставшие обязательными. Связанные с текущими потребностями государства, они противоречили традиционному укладу жизни монахов, оказав на монастыри крайне негативное воздействие: за 14 лет после вступления в силу «Объявления о монашестве» (1724-1738 гг.) количество монашествующих в России (чья жизнь в те годы регулировалась рассмотренными законами) снизилось на 40% [5, с. 669].

Источники и литература

- 1) Анисимов Е.В. Правда воли монаршей. // Историк. 2021. № 2 (74) С. 55-57.
- 2) Знаменский П.В. Законодательство Петра Великого относительно духовенства // Православный собеседник. 1863. Т. 2. С. 377–414; Т. 3. С. 45–77, 125–158, 372–405.
- 3) Ивановский В. Русское законодательство XVIII и XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей. Харьков, 1905.
- 4) Полное собрание законов Российской империи: собр. 1-е. Т. 4, 6, 7. СПб., 1830.
- 5) Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. М., 1996. Ч.1
- 6) Чудецкий П.И. Опыт исторического исследования о числе монастырей русских, закрытых в XVIII и XIX веках. Киев, 1877.